

Фото: Мигель

АМАРИЯ РАЙ,

ПИСАТЕЛЬНИЦА

— А жить мы будем в Италии... — мечтательно произнес мой собеседник, молодой, успешный мужчина, — там солнце, радостные люди и памятники истории в каждой деревушке... И вот сижу я у дома, увитого плющом, с бокалом доброго вина, и смотрю, как ласковое солнце Тосканы снижается к дальним холмам...

Уехать на зрелости лет в Италию — модный тренд и сладкая мечта, которой тешат себя многие мои знакомые. Впрочем, в беседе быстро выясняется, что мечте, скорее всего, предстоит остаться мечтой: так много на пути к отъезду простых препятствий. Да и когда ехать, собственно? Лет через двадцать? А если сейчас, то чем там, в этой волшебной стране, заниматься?..

В пять лет я читала итальянские народные сказки. Теперь имя «Розалинда» для меня навсегда связано с образом красавицы-итальянки и её оливковых глаз, а сказки Италии — с совершенно безмятежным повествованием, которому — вот что удивительно! — вовсе не нужно быть поучительным, достаточно красоты.

Вот именно! Итальянцам не надо ничего предпринимать — достаточно красоты. Флоренция, Венеция, Рим, Милан, Верона... У каждого города — свой дух, свой стиль, свои исторические вехи... Зодчие, художники, композиторы, литераторы — талант в Италии имеет предельную степень концентрации. Мода, дизайн, музыка, кухня — все высшей пробы. Бывали — знаете.

Достаточно красоты: по-южному прекрасные мужчины и женщины, сказочные ландшафт и растительность, море, а точнее — моря, бережно омывающие стройное голенище итальянского «сапога», мелодичный язык, — все это вкупе со знаменитыми развалинами и прочими достопримечательностями, коим нет числа, создает поистине магнетическое притяжение. И ничего не надо никому доказывать, не надо ничего преодолевать, не надо рекламировать, заманивать в гости — сами приедем, охотно и не раз!

Приедем побродить по руинам в центре Рима, побывать в Ватикане, проехать по небольшим городкам. Ну и что, что отели в пик сезона могут закрыть бассейн и спортивный зал («администрация в отпуске»), что рестораны почему-то не работают в самое что ни на есть обеденное время — подождем семи-восьми часов

Not
crazy

и насладимся морскими дарами, фантастической пастой и домашним вином.

Август 1998 года. Для кого-то из соотечественников он навсегда связан с дефолтом и кризисом. А для меня — с первым путешествием в Италию, где на каждом шагу происходили

вещи, удивительные даже для лиц, не искушенных качественным сервисом... Трансфер из римского аэропорта в пригородный отель внезапно прервался на повороте: минивэн заглох, а говорливый водитель по имени Массимо стал кому-то названивать, кричать и ругаться. Прежде чем удалиться, оставив нас на сорокаградусной жаре, на ломаном английском он пояснил, что он-де предупреждал этого идиота-менеджера — горячего не хватит. Вскоре мы уже сидели снаружи на жухлой траве, под возмущенные сигналы вылетающих из-за поворота машин, которым едва хватало маневра, чтобы не впечататься в наш минивэн. И только через полчаса мы, наконец-то, увидели неторопливо шагающего Массимо, с сигаретой в одной руке и прозрачным пакетом с топливом в другой...

Вот эта вопиющая беспечность, которая обычно зовется куда более грубо, — это то, что роднит нас с итальянцами! Невозможно представить британца или, скажем, немца на месте этого безбашенного малого, который, кстати, отличился и на обратном пути: опоздал за нами, потом летел по трассе от ста восьмидесяти, приговаривая себе под нос «I'm not crazy». Мне в окно розовым неразличимым на скорости месивом стучали высаженные на разделительной ограде цветы. В аэропорту Леонардо да Винчи наш рейс, спасибо, задержали...

Но каждый раз, вспоминая Массимо, я улыбаюсь: его сумасшедшинка все же милее наигранно-холодной предупредительности европейцев северных широт. Нам не хватает солнца, нам не хватает любви, нам не хватает красоты — простой и приятной глазу красоты окружающего мира за порогом дома. А больше всего нам не хватает... уверенности в завтрашнем дне. И иногда так хочется уехать, правда? Поедем ли мы на зрелости лет в Италию... во Францию, в Испанию, в Монако? Или попробуем все же обжить свой дом: найдем правду, соберем по крупинкам красоту и любовь и взрастим их здесь, на нашей территории — для себя, друг для друга, для наших детей и внуков, для которых русский язык останется родным?... ■